

ЗВЕЗДА

Пермь

24 АПР 1958

У НАС В ГОСТЯХ

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

Закончилась декада солистов Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского в г. Перми. Это было заметное событие в культурной жизни двух уральских городов — соседей. Два театра — Пермский и Свердловский — обменялись на время декады группой своих артистов. Начало положено хорошее.

Включение нескольких новых исполнителей порой создает известные трудности и для остальных участников спектакля, и для оркестра, подчас нарушается стройность спектакля, его художественный ансамбль. Коллективы Пермского и Свердловского театров сделали все возможное, чтобы трудности эти сказывались как можно меньше. Что касается спектаклей нашего театра, то они не утратили ансамблевости, а некоторые из них стали даже ярче, интереснее. Это можно сказать, например, о спектакле «Травиата». Здесь блеснули незаурядным мастерством свердловские солисты Л. Коновалова и А. Бондарев. Певица Л. Коновалова, исполнительница партии Виолетты, обладает сильным и красивым голосом. Большое артистическое дарование позволило ей создать полный лиризма, обаятельной простоты и задушевности образ любящей женщины. Впечатление оставил и А. Бондарев, исполнитель партии отца Альфреда. Хорошие вокальные данные сочетаются у артиста со сценическим мастерством.

Темпераментно, с искренней взволнованностью провела партию Чио-Чио-Сан в одноименной опере певица В. Нестягина. Хорошую память у пермских зрителей оставили и артистки Е. Алтухова в партии Кармен («Кармен»), Л. Краснопольская в партиях Марты («Фауст»), Татьяны («Евгений Онегин»).

Заслуженного артиста РСФСР Яна Вутираса в Перми хорошо знают и ценят по его неоднократным гастрольным поездкам. И в дни декады спектакль с его участием привлек внимание. Хорошее впечатление оставил также Б. Штоколов, исполнитель партии Мефистофеля («Фауст»). Молодой артист провел партию интересно, свежо, отлично исполнив знаменитые песенки. Тепло приняли в Перми солиста Г. Зелюка, обладателя сильного и красивого тембра голоса (драматический тенор). Правда, в партиях Хозе («Кармен») и Пинкертона («Чио-Чио-Сан») хотелось бы не только слышать отличное пение, но и видеть большее актерское мастерство.

Пермско-свердловская декада (если так можно назвать ее) обмена артистами вполне оправдала себя. Для многих солистов Пермского театра, певших в Свердловске, она стала, например, своеобразным экзаменом — новый город, новый коллектив, новые зрители. На будущее хочется, чтобы подобные обмены были более полными. Каким, предположим, событием стал бы приезд коллектива Свердловского театра со спектаклями, еще не шедшими на сцене нашей оперы.

А наши драматические театры? Им тоже не мешало бы подхватить это начинание.

М. МОЦЕНОК.